

Линь Цуйе помогла Чжао Цзинцину войти в дом и сесть, взяла его за руку и мягко сказала:

-Цзинцин, отныне ты - в нашей семье Юань. Прежние дела, связанные со сватовством к семье Пэй, забудь, словно их и не было, живи дружно с Юань Му. Юань Му лишь с виду грозный, он не бьет людей, характер у него хороший, поживешь с ним подольше - сам узнаешь.

Чжао Цзинцин поднял на нее взгляд и кивнул.

-Не обижайся, что Юань Му настоял на возврате свадебных даров, он просто не смог сдержать гнев, нет у нашей семьи правила - своими деньгами сватать жениха для других. Когда вернут деньги, вы, молодая пара, оставьте их себе, чего не хватает - сами докупите.

Линь Цуйе боялась, что у Чжао Цзинцина останется обида, и объясняла все подробно.

-Да. - Чжао Цзинцин спустя мгновение сказал. - Я понимаю.

-Хороший ребенок.

Уголки губ Линь Цуйе тронула улыбка, она похлопала Чжао Цзинцина по руке.

Всего лишь семнадцатилетний юноша, а ладони и кончики пальцев уже в мозолях, тыльная сторона рук в трещинах от обморожения - видно, что работы на его долю выпало немало.

У Линь Цуйе самой были дочери и сыновья, работу они, конечно, делали, но она никогда не позволяла так их эксплуатировать, их руки были ухоженными и белыми. Вспомнив, что у Чжао Цзинцина рано умерла родная мать, а мачеха у него с таким характером, она почувствовала, как у нее заныло и смягчилось сердце.

- Намучился за целый день, наверное, устал? Поешь немного и пораньше ложись спать. Син-эр пошел к Седьмому дедушке за лекарством, когда приготовлю его, разбужу тебя, чтобы выпил. Завтра встанешь, и тело будет чувствовать себя лучше. - Линь Цуйе не стала плохо отзываться о семье Чжао, вышла за дверь и вскоре вернулась с двумя мисками:

-Ешь скорее.

В одной миске - белый рис, в другой - овощи, сверху лежали два ломтика тушеной свиной грудинки, блестящий и маслянистой, то самое хорошее мясо, которым Чжао Цзинмин, как бы он ни старался угодить ему, не решался его угостить.

Запах еды был соблазнительным, пустой живот Чжао Цзинцина предательски урчал. Он взял миску, но с тревогой посмотрел на Линь Цуйе.

Линь Цуйе ласково улыбнулась:

-Ешь скорее, я специально для тебя оставила.

Чжао Цзинцин тихо согласился и, опустив голову, принялся за еду. Он был сильно голоден и ел быстро, но манера еды не была некрасивой, и вскоре он смел всю еду дочиста.

Чжао Цзинцин поставил миски одна на другую и лишь потом спохватился:

-А вы... вы уже поели?

-Я уже перекусила немного раньше и не голодна, я поем позже, - Лин Цуйе взяла миски и вышла за дверь, а вскоре вернулась с тазом горячей воды.

- Умойся и ложись пораньше. Отец и Юэ убираются во дворе, я пойду им помогу.

- Да, - Чжао Цзинцин помолчал, затем добавил, - спа... спасибо... мама.

- Хорошо! - Лин Цуйе улыбнулась.

Тело Чжао Цзинцина было слабым и одеревеневшим, но, насытившись, он почувствовал, что у него появилось немного сил. Он выжал тряпку для умывания, и его взгляд упал на маленький глиняный горшочек размером с половину ладони, стоявший рядом с тазом.

У горшочка не было крышки, и было видно белоснежное свиное сало.

Чжао Цзинцин снова взглянул на свои руки, сердце сжалось от горечи, а глаза покраснели.

Умывшись и приведя себя в порядок, он взял таз, чтобы вылить воду, но Лин Цуйе, заметив это, быстрыми шагами подошла, забрала у него таз и велела ему возвращаться в комнату отдыхать.

Вернувшись в комнату, Чжао Цзинцин осторожно зачерпнул немного сала и равномерно намазал его на тыльную сторону ладони. Благодаря смягчающему действию сала, постоянно напоминавшие о себе трещины на коже стали причинять меньше страданий.

Собрав с кровати финики, арахис и ягоды лонгана, Чжао Цзинцин лёг в постель, положив руки поверх одеяла и стараясь не запачкать его.

Одеяло было мягким и пушистым, пахло хлопком и накрахмаленными простынями. Тело Чжао Цзинцина быстро согрелось.

Окутанный теплом, он погрузился в дрему, но спал крайне беспокойно. Он свернулся калачиком, с нахмуренным лбом, он видел причудливые, мелькающие как в калейдоскопе сны, где он был лишь посторонним наблюдателем.

Раздался приглушённый разговор, а затем скрип отворяемой двери. Чжао Цзинцин пробудился ото сна, открыл глаза и увидел перед собой высокую фигуру.

Чжао Цзинцин на мгновение замер, затем сел и смущённо произнёс:

-Ты... ты вернулся.

- Угу, - в руке Юань Му держал лекарство. - Выпей это лекарство.

Чжао Цзинцин взял чашу. Она была тёплой, а крепкий запах лекарства ударил в нос.

Задержав дыхание, он залпом выпил всё, невольно морщась от вкуса. Закончив, он с чашей в руках собрался слезать с кровати, но перед ним оказалась большая рука.

- Дай мне, - сказал Юань Му.

Чжао Цзинцин посмотрел на него, после короткой паузы протянул ему чашу.

Юань Му вышел с чашей и, вернувшись, был уже слегка влажным. Он задул лампу, откинул одеяло и лёг в постель.

В первую брачную ночь Чжао Цзинцин знал, что должно произойти. Он сжал в ладони край одежды, напряжение и страх переплетались в нём, а тело быстро одеревенело.

Но Юань Му лёг и просто сказал:

-День был тяжёлый, давай поспим. Все дела подождут до завтра.

Чжао Цзинцин тихо ответил: «М-м». Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем он наконец уснул.

На следующее утро залаляли собаки и запели петухи. Чжао Цзинцин открыл глаза - место рядом с ним было пусто, Юань Му уже ушёл. Он сел и затем встал с кровати. Силы к нему вернулись, и хотя недомогание ещё оставалось, он уже не был таким слабым, как вчера, когда ему требовалась опора, чтобы идти.

На столе лежал свёрток. Чжао Цзинцин узнал ткань - это был его сверток, внутри лежали его

одежда и личные вещи. Вещей у него было до жалости мало: всего две зимние одежды - одна для работы, другая для выхода из дома. Чжао Цзинцин достал последнюю, надел её, привёл в порядок волосы и вышел из комнаты.

Небо только светлело, было серым, на земле лежал иней, а вдали клубился белый туман. Ледяной холодный ветер дул на него, и Чжао Цзинцин вздрогнул. Оглядевшись, он определил, где находится кухня, и направился прямо туда.

В кухне стоял запах лекарств. За очагом виднелась тёмная макушка, которая зашевелилась, услышав звуки. Это был Юань Му.

Их взгляды встретились. Чжао Цзинцин на мгновение замер, но Юань Му заговорил первым:

-Так рано встал? Почему не поспал подольше?

- Проснулся и не смог больше уснуть, - ответил Чжао Цзинцин.

В семье Чжао нужно было вставать ещё затемно, чтобы делать тофу и готовить завтрак, он давно привык вставать рано, а сегодня был даже поздний подъём. Чжао Цзинцин теребил пальцы:

-Я приготовлю завтрак.

Юань Му хотел отказать, но, взглянув на его бескровное лицо и тонкую одежду, передумал:

-...Помоги мне растопить очаг.

Он уступил своё место, усадив Чжао Цинцица.

<http://bllate.org/book/12901/1133717>